

Бруни: концептуальный полет

В галерее «Файн арт» открылась «Летняя выставка» Лаврентия Бруни.

Лаврентий Бруни — наследник старой художественной династии. Его предок приехал в Россию при царице Елизавете, от него в генах бродит «Медный змий», и прадед — умеренный авангардист двадцатых. Все Бруни, оставаясь вполне умеренными в своих художественных дерзаниях, компанию всегда водили с отпетыми радикалами. Поэтому Лаврентия Бруни вполне резонно причисляют к той отрасли художественного производства, где делается так называемое современное искусство, несмотря на то, что он позволяет себе заниматься живописью в самом ее расхожем и затертом варианте. Обнаженные томные прелестницы, яркие букеты цветов — это жанры базарного искусства. Приличному художнику категорически запрещено даже и думать о столь низкопробных удовольствиях. Но потомственный эстет и сибарит Лаврентий Бруни на строгие табу особого внимания не обращает — сидит себе в мастерской, с юными леди болтает, красивые букетики подбирает. То есть исполняет своего рода перформанс, изображая истинно богемного персонажа, любимца публики, окруженного прекрасными поклонницами и цветами. Несомненно, такой несколько карикатурный персонаж пришел из сферы массового сознания и сам по себе является таким же кичевым объектом, как и букетики с девушками.

Согласно официальной легенде, история началась еще в те времена, когда Лаврентий Бруни, получив-

Лаврентий Бруни — самый цветистый художник

ший хорошее образование как живописец, пытался торговать специально изготовленными для такой цели натюрмортиками на Арбате. Потом, наперекор своим учителям, понял, что охотнее платят за объекты, где всего побольше и покрасивше, — и довел эту самую красившесть до полного беспредела, просто-таки до монументального разма-

ха. А научился Лаврентий Бруни всему этому разудалому гиперконформизму, очевидно, у Энди Уорхола. Только тот беззастенчиво присваивал (апроприировал) образы Прекрасного, продуцируемые цивилизацией всеобщего потребления. И стал знаменитым сто тысяч раз по

пятнадцать минут. Но в нашей деревне на рынке симулякров ценятся пока еще только фантомы натуральных продуктов. Например, чистое вдохновение очень даже в цене.

Высокий концептуальный полет проекта Лаврентия Бруни можно оценить по тому факту, что наблю-

датели этой акции в большинстве своем поверили лукавой игре, отчего он стал одним из самых успешных на худрынке мастеров: картины его можно увидеть и в дорогой адвокатской конторе, и в номере шикарной гостиницы. Деревенское обаяние холстов, купленных на Арбате, а также роскошь, источаемая живописным трэшем столетней давности, как-то расточаются в условиях стерильного евроремонта и прочих дизайнерских придумок. А вот живописные эскапады Лаврентия Бруни, безбожно потрафляющие самому примитивному вкусу, оказываются на своем месте. Потому что единственная формальная черта, позволяющая отделить современное искусство от всего остального, — это рефлексия. В этом смысле собственная голая задница, публично показанная перформансистом, оказывается по одну сторону баррикад с жирномасляной продукцией Лаврентия Бруни.

Вот и на этот раз для традиционной «Летней выставки» в «Файн арт» художник постарался — расписал стены цветами, а по ним разместил отлично выполненные акварели с обнаженными красотками. Все, как обычно, на самом высоком уровне — комар носа не подточит. Мимикрия самого высокого полета. Но все равно почему-то в уголке подсознания подло трепещет одна мыслишка: а много ли осталось шуток в этой шутке? И с нами ль наш товарищ Бруни? Иль уж переметнулся к потенциальному противнику? Сон в летнюю ночь тоже ведь может породить всяких чудовищ...

АНДРЕЙ КОВАЛЕВ

Время смн. - 2003. - 30 июля. - с. 7.